Ю. Г. Шаповал

Изображение и слово в журналистике

Ю. Г. Шаповал

Изображение и слово в журналистике

ЛЬВОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ЛЬВОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1985

В монографии на материалах советской печати и телевидения рассматривается специфика взаимодействия изображения и слова в журналистике. Исследуются их органическое единство, возможности и эффективность воздействия, закономерности и оптимальные уровни использования выразительных средств журналистики, объединяющих изображение и слово в информационно-пропагандистском процессе. Анализируется методика работы современного фото- и тележурналиста.

Для преподавателей, студентов, журналистов.

Рецензент
канд. филол. наук В. А. Качкан
(Высшая партийная школа
при ЦК Компартии Украины)

Редакция историко-филологической литературы
Зав. редакцией И. П. Курганский

Ш $\frac{4502010000-048}{M225(04)-85}$ 384—85

© Издательское объединение
«Вища школа», 1985

ПРЕДИСЛОВИЕ

В развитом социалистическом обществе средства массовой информации и пропаганды являются подлинной трибуной партийного и общенародного общественного мнения [1]. Осуществление исторических задач, намеченных Коммунистической партией Советского Союза во всех областях общественной жизни, требует сознательной, целенаправленной практической деятельности всех советских людей. «Когда речь идет о практическом действии масс... — указывал В. И. Ленин, — тут уже с одними только пропагандистскими навыками, с одним только повторением истин «чистого» коммунизма ничего не поделаешь... Тут надо спросить себя не только о том, убедили ли мы авангард революционного класса, — а еще и о том, размещены ли исторически действенные силы *всех* классов, обязательно всех без изъятия классов данного общества, таким образом, чтобы решительное сражение было уже вполне назревшим» [2]. В активном формировании личности нового человека, совершенствовании социалистического образа жизни неизмеримо возрастает роль печати, радио, телевидения. **«Средства массовой информации и пропаганды,** — подчеркивается в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, — **действенный инструмент коммунистического воспитания и организации трудящихся, идеологического обеспечения внутренней и внешней политики партии, подлинно всенародная трибуна.** Именно их деятельность в значительной мере определяет в наши дни результативность партийной пропаганды, состояние дел на других участках идеологического фронта» [3].

Обусловленные научно-технической революцией изменения в соотношении средств массовой информации и пропаганды (относительная стабилизация печати и дальнейшее развитие телевидения, радиовещания), совершенствование их техники, средств, возможностей одновременной передачи информации в пределах всего общества требуют мобильности, оперативности в управлении информационными про-

---

[1] См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 76.

[2] *Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 79.

[3] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983, с. 43.

цессами в рамках средств массовой информации и пропаганды, дальнейшей координации их работы, повышения идейного уровня и действенности, совершенствования форм и средств, дифференцированного подхода к различным группам населения.

Теперь, когда с достаточной глубиной и разносторонностью в истории и теории журналистики изучены опыт публицистов ленинской школы, общественные функции, принципы, методы, проблематика выступлений и другие общие вопросы, центр в исследованиях переносится на изучение эффективности, а также способов совершенствования форм и методов информирования, пропаганды и организации печати, радио, телевидения, кино, повышения мастерства журналистских кадров. Это, в свою очередь, требует комплексного изучения специфики функционирования информации и публицистики в различных каналах, в частности, комплексного рассмотрения изображения и слова как выразительных средств журналистики.

На основе ленинской теории отражения в предлагаемой работе исследуется комплекс вопросов, связанных с органическим единством, взаимодействием изображения и слова в печати (фотожурналистике) и на телевидении (тележурналистике) по формированию системы гносеологических образов, эффективности передачи их адресату с использованием разнообразных форм изобразительной журналистики, связанных с проблемами формирования личности фото- и тележурналиста социалистического общества, методикой его творческой деятельности.

此为试读，需要完整PDF请访问：www.ertongbook.

1 ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЖУРНАЛИСТИКИ

ОТРАЖЕНИЕ, ИНФОРМАЦИЯ, ПРОПАГАНДА

Основополагающей в ленинской теории отражения является идея о том, «что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения» [1]. Глубокое понимание взаимосвязей в мире, заключенное в этом положении, определяет методологию марксистской теории познания. Оно дает объяснение, подтверждение диалектическому развитию мира и вооружает исследователя (в широком смысле слова) методом познания, объяснения и отображения окружающих явлений и предметов, определяет активное отношение к происходящему и возможность его познания. С одной стороны, осмысления мира в целом, а не отдельных его граней, с другой — возможность «запоминания» сознанием человека этой общей картины, формирования ее в определенных параметрах, направлениях и (на основе системности знания как фундамента) перспективного дополнения новой информацией, в том числе средствами массовой информации и пропаганды.

Журналистика как форма отражения действительности в сознании людей базируется на одном из важных положений ленинской теории отражения — об адекватности отражения как специфического соответствия отражаемого предмета и результата отражения, которое в журналистике неоднородно из-за многообразия средств передачи: от наглядно-образного (посредством фото-, кино-, телеизображения) до абстрактно-знакового (звучащее, печатное слово).

Адекватность, истинность отражения проявляется здесь не в тождестве объекта и отражения, а в познании главных его свойств и характеристик в соответствии с диалектическим учением об относительности наших знаний. Ведь в журналистике в рамках того или иного единичного акта отражения невозможно, да и не ставится целью отразить

---

[1] *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм. — Полн. собр. соч., т. 18, с. 91.

все грани объекта. Журналист в конкретно-исторических условиях отражает объект в определенном его состоянии, на определенном этапе развития, чтобы выявить сущность явлений, происходящих в различных сферах жизни. Полученные знания служат подтверждением определенных идей, становятся убеждениями, что в конечном счете предполагает осознанные действия, поведение человека во имя определенных убеждений — это конечная цель воздействия на человека знаниями, полученными в результате отражения действительности в журналистике.

В любом случае (в том числе и в журналистике) отражению объектов и явлений объективной действительности средствами знаковой системы предшествует создание гносеологических образов в человеческом сознании, то есть идеально. Последующим этапом является материализация отраженных образов с определенной мерой субъективности в средствах знаковой системы, канала передачи. Этот процесс в журналистике творческий, обозначен и способностями, и предварительным опытом, и степенью владения журналистом выразительными средствами языка данной знаковой системы.

Рассматривая в рамках исследования единство изображения и слова, при характеристике глубины процесса отражения в первую очередь следует говорить о степени адекватности гносеологического и отраженного образов. Наглядность фото-, кино- и тележурналистики позволяет фиксировать объект в его реальной жизнедеятельности средствами, передающими его структуру, параметры существования и действия. Но сами средства при всей их универсальности механически не могут обеспечить соответствия реального объекта гносеологическому образу. Здесь необходимо наличие субъекта познания, журналиста с его представлениями о мире, с его целью отражения, в конечном счете с его владением методом научного познания действительности.

Определение метода познания «как субъективного образа (отображения) закономерностей движения, изменения и развития объективно-реальных вещей и явлений, используемого человеком как для объяснения, так и для изменения общественной и преломляющейся через нее природной действительности» [2], данное Т. Павловым, существенно углубляет общеизвестное определение метода как пути к определенной цели, способа исследования.

---

[2] *Павлов Т.* Избранные философские произведения. В 3-х т. М., 1962, т. 3, с. 756.

Во-первых, значение такого определе
чественной определенности отношения
субъектом и результатом познания. Вс
важно указание на способ отражения с филосо
пектом — познание объективных закономерностей, использование их для творческой, преобразующей деятельности человека в мире. В-третьих, данное определение, развивая существующие в литературе по журналистике и указывающие главным образом на средства и приемы, используемые журналистом при отражении (объединение методов науки и искусства, исследования и творчества в единстве) [3], позволяет повернуть процесс познания в область сознательного использования законов диалектики, категорий материалистической философии, то есть использовать действительно научный метод, основанный на всеобщих свойствах материи, на учете этих свойств и связей при отражении ограниченных определенными рамками места и времени объектов как части всеобщей связи явлений в едином материальном мире.

Познание осуществляется путем «снятия» (посредством метода) определенного количества информации о познаваемом объекте или явлении. Информация, названная В. И. Лениным «свободной, революционной информацией», [4] — одно из основных понятий для выявления своеобразия выразительных средств и возможностей журналистики. «Несет информацию», «является информацией», «количество информации», «эффективность информации» и другие выражения, употребляемые в журналистской литературе, указывают на важные параметры понятия *информация*, такие, как связь с непосредственным отражением действительности, качественные и количественные параметры, не давая, однако, ключа к измерению информации, не указывая ее границ, ее качественной определенности.

Одна из попыток определения понятия *журналистская информация* вне тождества с жанром заметки сделана В. Д. Пельтом [5]. Исследователь не без оснований считает термин *информация* родовым определением целого ряда видов публицистики. Но, на наш взгляд, границы ее не

---

[3] См.: *Горохов В. М.* Закономерности публицистического творчества. М., 1975. 90 с.; *Здоровега В. И.* Слово тоже есть дело. М., 1979. 175 с.; *Лазебник Ю.* Публіцистика в літературі. К., 1971. 320 с.; *Прохоров Е. П.* Публицист и действительность. М., 1973. 318 с.; *Ученова В. В.* Творческие горизонты публицистики. М., 1976. 205 с.; *Черепахов М. С.* Проблемы теории публицистики. М., 1973. 270 с. и др.

[4] *Ленин В. И.* Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 196.

[5] *Пельт В. Д.* Информация в газете. М., 1980. 64 с.

замыкаются группой информационных жанров. Ведь и аналитические жанры содержат ее как в самом фактическом материале, так и в комментариях. Безусловно, трудно, но вместе с тем и необходимо найти критерии, определяющие меру смысла информации, ее качественные стороны, воздействие, имеющие особенно большое значение в журналистике.

Гораздо более определенно интерпретируется понятие *информация* в тех сферах науки, где используются для этого формальные, математические структуры — теория информации, кибернетика.

Еще недавно большой популярностью у исследователей на стыке наук пользовались терминология и выводы теории информации с ее количественными параметрами получения, кодирования, передачи, обработки и восприятия информации, предпринимались попытки перенести эти выводы в область общественных наук, в частности, теорию журналистики. Но для кибернетики, исходящей из математических категорий, важен формально-количественный показатель понятия *информация,* которая кодируется, передается по каналам ЭВМ. А поскольку эта информация предназначена для машинного мозга, то здесь подчеркивается объективность и универсальность (с научной точки зрения) количественного показателя информации. «Совершенно не обязательно связывать с понятием информации требование ее осмысленности.., — писал академик В. М. Глушков. — Информацию несут в себе не только испещренные буквами листы книги или человеческая речь, но и солнечный свет, складки горного хребта, шум водопада, шелест листвы и т. д.» [6].

Рассмотрение понятия *информация* с точки зрения ленинской теории отражения предполагает выделение ее смыслового аспекта, ибо для общества важно не только количество солнечного света, выделяемое в период, скажем, «парада планет», не только глубина складок горного хребта и их качественная определенность, но и то, например, чтобы солнечный свет не был затмен термоядерными взрывами, а ущелья гор Центральной Америки служили надежным укрытием сальвадорским, гватемальским партизанам, ведущим освободительную борьбу. Именно в рамках социальной системы осуществляется сознательный, целенаправленный отбор информации (а, значит, и познавательной деятельности), распространение ее с помощью технических

[6] *Глушков В. М.* Мышление и кибернетика. — Вопр. философии, 1963, № 1, с. 36.

средств для практического воздействия на массы людей, составляющих это общество.

На наш взгляд, журналистская информация как результат познания человеком действительности — это отраженные в сознании (и в различных каналах посредством знаковых систем) знания об объективной действительности, данные через призму определенных социальных установок.

Не случайно информация, обслуживающая и удовлетворяющая общественные стороны жизни, именуется социальной информацией[7]. Именно социальная информация, содержащая знания о материальных, политических, идеологических и других процессах, происходящих в обществе, помогает активно и последовательно формировать четкое мировоззрение, системно осуществлять просветительское и идеологическое воздействие на людей, организовывать их на сознательное выполнение задач, стоящих перед страной. Она является фактической базой для других видов идеологической работы партии в массах — пропагандистской, агитационной и организаторской.

При определении своеобразия социальной информации важным представляется выявление ее границ не только в зависимости от функций и предмета, но и от канала передачи, что имеет особое значение для средств массовой информации и пропаганды. Являясь составной частью социальной информации, журналистская информация имеет специфические функции и метод воздействия на людей, поэтому трудно к ней отнести, скажем, всю информацию научно-техническую или учетно-статистическую, то есть ту, которая имеет значение для этих узких специальностей, не имеет широкого общественного звучания, не содержит в своей сущности проблем, пригодных для общественного обсуждения.

Диалектическая взаимосвязь понятий *отражение* и *информация,* на которую указывает ленинская теория отражения, имеет принципиальное значение для журналистской информации, ибо дает главный, на наш взгляд, критерий для качественного определения понятия *информация.* Журналиста интересует не информация вообще, а та ее часть, которая составляет разницу между существованием объекта до отражения и в момент отражения. Эту разницу

[7] Важные аспекты ее как инструмента воздействия на процессы идеологической деятельности, вопросы структуры, классификации, источников рассматриваются в работах: *Журавлев Т. Г.* Социальная информация и управление идеологическим процессом. М., 1973, 160 с.; *Афанасьев В. Г.* Социальная информация и управление обществом. М., 1975. 408 с.; Политическая информация. М., 1973. 192 с.

составляет не весь объект или явление как таковое, а лишь его часть, определяемая моментом новизны, изменения, развития, то есть полезная журналистская информация состоит из знаний не обо всем объекте, а лишь из той части, которая ограничивается разницей между жизнедеятельностью объекта в прошлом и настоящем. Пуск шахты, жатва, рождение трудового рекорда, творческий успех артиста — все это грани сложившихся в нашем сознании объектов познания, которые живут, развиваются, действуют в определенных состояниях, в рамках пространственно-временных форм. И нас интересует в информации не объект как таковой, а мера и степень его изменения.

Диалектический характер журналистской информации предполагает в необходимых случаях для выяснения истины, очерчивания проблемы охват и прошлого объекта и взгляд в его будущее, но опять же с единственной целью — раскрыть новые грани проблемы, затрагиваемой сегодня, оттенить ее, показать непреходящее значение, важность для прогресса в той или иной области знания или общественной жизни. Мастерски использовал такой метод А. Аграновский в очерке «Вашу руку, Иван Иванович», опубликованном в свое время в «Известиях», а потом вошедшем в книгу «А лес растет» [8].

Отражение как всеобщее свойство материи предполагает общее «наложение» объекта в процессе познания, журналистская же информация характеризуется избирательностью отражения, дающего представление об определенном аспекте явления, что имеет особое значение в процессе пропаганды для повышения ее целеустремленности, классовой направленности. Это не противоречит истинности, адекватности отражения в информации существенных сторон объекта познания, а предполагает активность осуществления цели познания со стороны субъекта.

Своеобразие состоит в том, что средствами массовой информации и пропаганды распространяется информация не вообще о природе, ее процессах и явлениях, а информация, связанная непосредственно с преобразующей деятельностью человека по совершенствованию государственных и общественных процессов, направленная на пропаганду преимуществ социалистического строя, достижений в построении коммунистического общества.

Содержательной формой существования журналистской информации является установленный факт, представляющий фиксацию в виде гносеологических образов (на выс-

[8] *Аграновский А.* А лес растет. М., 1973, с. 211—217.

此为试读，需要完整PDF请访问：www.ertongbook.

шем уровне психической деятельности) причинно-следственного взаимодействия объектов в конкретных пространственно-временных рамках системы — материальной либо социальной.

Благодаря диалектическому объединению абстрактной мысли с объективными фактами журналист достигает правдивого отражения и толкования событий и явлений действительности, в первую очередь путем установления фундамента из точных и бесспорных *фактов*. В. И. Ленин учил необходимости и искусству соединения всех конкретных фактов, ибо считал, что «взять центр и суть дела» [9] можно лишь с помощью точно приведенных доказанных фактов. Именно факты помогают раскрыть истину, а значит, разобраться в сути спора, дискуссии, научить читателя верной и принципиальной оценке происходящего.

Одним из важных критериев в оценке произведений публицистики для В. И. Ленина было определение ценности фактического содержания (как было, например, с книгой А. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом»). Отозвавшись на брошюру Бела Куна и отмечая твердость революционных убеждений автора, В. И. Ленин в то же время не только указывает на *«громадный* недостаток — полное отсутствие фактов», но и дает представление о конкретном, на его взгляд, соотношении их с комментарием: «Из 55 страниц надо 40 наполнить точными фактами... дать конспект фактов и оставить 15 страниц оценки» [10].

Системность фактического материала крайне важна не только в плане разностороннего отражения объекта, его познания, но и диалектически грамотных выводов, позволяющих развивать идеологию социального оптимизма, которой является марксизм-ленинизм. В письме Г. Мясникову В. И. Ленин прямо указывает и на метод изучения фактов и на последствия неправильного его применения: «Вы дали себя *подавить* известному числу печальных и горьких *фактов* и потеряли способность *трезво* учесть силы» [11].

В. И. Ленин решительно выступал против «политической трескотни», нежелания и неумения изучать фактический материал, жизнь, объективную реальность. Он призывал «изучить наш собственный практический опыт и только на основании детального изучения соответственных фактов рекомендовать исправление ошибок, улучшение работы...

---

[9] *Ленин В. И.* Г. Е. Зиновьеву. 27 августа 1909 г. — Полн. собр. соч., т. 47, с. 193.

[10] *Ленин В. И.* По поводу брошюры Бела Куна. — Полн. собр. соч., т. 52, с. 41.

[11] *Ленин В. И.* Письмо Г. Мясникову. — Полн. собр. соч., т. 44, с. 80.

Побольше знания фактов, поменьше претендующих на коммунистическую принципиальность словопрений» [12].

Исследователи, обходя вопрос рабочего определения понятия *факт*, разделяют факты на объективные (состояние реальных, независимых от нашего сознания объектов) и факты в журналистике (как зафиксированные в суждении объективные факты).

Но какова тогда роль информации? Ведь объективное существование вещей и их отражение — понятия не тождественные. Чтобы стать фактом, определенное явление должно быть зафиксировано, оценено в сознании познающего субъекта, оно предполагает взаимодействие объекта и субъекта в процессе познания (на разных его уровнях) именно для установления факта. Поэтому факт предполагает объективность информации. В противном случае — это дезинформация, рожденная или сознательно, или в результате неверного метода отражения. По словам В. Д. Пельта, «для журналиста факты — это объективные сведения, документы, отражающие реально происходившее» [13], то есть это форма познания объективной реальности.

Другое дело, что главную роль на газетной полосе, в эфире или на экране телевизора играют не только сами факты, но своеобразный сплав фактов и их оценки журналистом, оценки с точки зрения идеи, которую содержит в себе факт, мыслей, которые вызовет он у читателя, раскрывая перед ним ту или иную грань общественной жизни, воздействуя на формирование общественного мнения. И дело здесь не только в умении правильно увидеть отдельный факт, понять его сущность как общественного явления, но и через специфику метода сделать его максимально воспринимаемым, эффективным с точки зрения воздействия на мысли и чувства читателя, зрителя, слушателя. Это заставляет при выборе метода отражения жизненного материала учитывать не только социальные, но и психологические факторы. Ведь «познаваемая человеком реальность имеет своим «коррелятом», даже в процессе познания, в качестве субъекта познания не само по себе познание, сознание, а человека. Существует не созерцание и его предмет как идеальное отношение, а реальное взаимодействие человека с внешним материальным миром» [14], — отмечал выдающийся советский психолог С. Л. Рубинштейн. Дать

---

[12] *Ленин В. И.* Об едином хозяйственном плане. — Полн. собр. соч., т. 42, с. 346—347.

[13] Мастерство журналиста / Под ред. В. М. Горохова, В. Д. Пельта. М., 1977, с. 122.

[14] *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. М., 1976, с. 334.

человеку не просто результат познания журналистом определенной системы фактов, а ощущение обусловленности ее бытия бытием и действиями других людей, живущих с ним рядом, которые проходят через те же события, создают те же социальные ситуации, которые в конечном итоге определяют ход общественного развития.

Используя метод ленинской теории отражения, важно:

правильно вычленить факт, учитывая единство общего, особенного и единичного;

не нарушать его органической достоверности отсечением тех или иных существенных и несущественных его связей;

не рассматривать его оторванно от других фактов из данной области знания с точки зрения общих закономерностей, определяющих данное явление как таковое. «В области явлений общественных нет приема более распространенного, — предостерегал В. И. Ленин, — и более несостоятельного, как выхватывание *отдельных* фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев» [15];

учитывать преемственность отраженных в средствах массовой информации и пропаганды фактов, позволяющую определенным образом систематизировать наши знания о действительности, вырабатывать на основе последовательного отображения фактов устойчивое к ним отношение и, в результате, углубленно толковать происходящие явления и формировать мировоззренческие ценности;

иметь в виду активность отражения действительности средствами массовой информации и пропаганды, которая определяется не только взаимодействием объекта и субъекта и не исчерпывается самим процессом отражения,а направлена в будущее. «Поспевать за событиями... — призывал В. И. Ленин, — мы должны стараться поспевать за ними, подводить итоги, делать выводы, почерпать из опыта сегодняшней истории уроки, которые пригодятся завтра, в другом месте...» [16]. То есть журналистское отражение несет в себе революционизирующие идеи — и в силу своей принадлежности к пролетарской идеологии, и в силу необходимости постоянного совершенствования действительности, определенных ее сфер;

оценивать факты не только с точки зрения содержания, но и умело пользоваться специфическими методами их от-

[15] *Ленин В. И.* Статистика и социология. — Полн. собр. соч., т. 30, с. 350.

[16] *Ленин В. И.* Революционные дни. — Полн. собр. соч., т. 9, с. 208.

ражения, использовать различные виды фактов (эмпирические и статистические), разнообразить формы их (факт составляет ядро материала информационного жанра или вписывается в канву аналитических жанров как аргумент в комментарии) и т. д.

Творческий характер отражения проявляется в возможности создавать с помощью сознания вещи нового порядка — не имеющие по сути и содержанию непосредственных аналогов в природе и обществе, т. е. осуществлять на деле прогресс как в сфере материального производства, так и в сфере воздействия на сознание и поведение людей в процессе восприятия информации. Именно журналистика как творческое отражение действительности является одной из тех сфер, где осуществляется постановка проблемных вопросов из различных отраслей человеческой жизни и деятельности, анализ явлений, поиски решения новых вопросов, поставленных действительностью [17].

На начальном этапе творчества журналист не располагает готовым ответом на вопрос, волнующий общественность или общество в широком смысле слова. Пользуясь марксистско-ленинской методологией, он осуществляет творческий поиск не только фактов, подтверждающих наличие проблемы и раскрывающих ее существенные стороны, но ищет реальные пути и ее углубленной постановки, и ее решения в необходимом для данного общества плане (нередко решения в перспективе, когда выдвинутая в материале идея обретет объективные условия и предпосылки для практического осуществления в рамках политической системы).

Один из разделов очерка А. Михалевича «Друг мой и твой» так и называется «Стучится, стучится новое...». Талантливый, динамичный рассказ о партийном работнике, секретаре Винницкого райкома Компартии Украины, Герое Социалистического Труда, кандидате экономических наук И. А. Бондаруке — многопланов. Здесь меньше всего игры в комплиментарность, идеализации современника. Перед героем очерка встает множество проблем, главные среди них — эффективная борьба с топтанием на месте, со штурмовщиной. Публицист не только распознает отрицательные явления, нащупывает их, но дает им по-партийному четкое определение: «Жадное восприятие нового, яркого, передового откладывалось одновременно в сознании, как жаркий спор с серым, косным, отсталым, вчерашним, что еще сдерживает, умаляет, тормозит наши общие успехи... Серое сегодня многолико, научилось маскироваться — то испол-

[17] *Друзенко А.* Не дайте делу заснуть! М., 1973.

нительностью («не рассуждаем, исполняем»), то привычкой, традицией, то оперативностью, «справной цифрой», иногда рьяной показухой, даже словесами о науке, о поиске — но только словесами... При всей разноликости любой серый не поднимается до глубокого, смелого, научного анализа существующего положения и лишен надежной перспективности в работе, обрывает связи с действительностью, образованными, прогрессивными, молодыми, талантливыми силами» [18].

Однако журналистику не следует отождествлять с наукой, которая открытие неизвестных ранее фактов, установление законов, создание теорий и т. п. ставит непосредственно на службу научно-техническому прогрессу как материальную силу. Журналистское творчество во многих случаях «предшествует» науке, а сама постановка проблемы здесь не предполагает механического ее решения, постановка эта дает толчок человеческому сознанию к познанию путей овладения ситуацией, перспектив перевоспитания человека.

В своем творчестве, постановке проблем журналист базируется на уже достигнутом человеческом знании в данной области, на основе изучения общественного мнения составляет представление о параметрах вопроса, его актуальности, формулирует проблему, ищет пути ее решения в современных условиях или в будущем. Сам процесс раздумий над проблемой не предполагает, да и не может предполагать ее решения посредством журналистского выступления. Журналист не подменяет политика, ученого, инженера, рабочего и не может этого сделать. Он охватывает проблему как интеллектом (знанием фактов и их осмыслением), так и интуицией, чувствами, оставляя, естественно, материальное воплощение лицам, имеющим к поставленному вопросу непосредственное отношение.

Отражение жизни общества средствами массовой информации и пропаганды — сложный процесс познания относительной истины в абстрактных суждениях и понятиях. Диалектика отражения общественных явлений предполагает своеобразный синтез объективного и субъективного (но не субъективистского). При условии преобладания объективного в главных структурных элементах результата отражения журналистика дает правильную информацию.

Отражение жизни не ограничивается фиксацией видимых ее граней и направлено не столько на это, как на предвидение путей и особенностей формирования той или иной

[18] *Михалевич А.* Жизнь продолжается. К., 1976, с. 124—125.

системы в будущем на основе систематизации явлений, предварительного опыта поколений и построение разного уровня абстракций методом «опережающего отражения действительности».

Журналистика отражает действительность как на эмпирическом уровне (в результате непосредственного контакта, взаимодействия с объектом отражения, его фиксации), так и на теоретическом (то есть, объяснения сущности невидимых связей явлений, внешним выражением которых являются определенные состояния действительности, ее объектов). С некоторой оговоркой можно утверждать, что первому уровню соответствуют информационные жанры, а второму — аналитические. При всей диалектической взаимосвязи метода информационных и аналитических жанров отметим, что как эмпирический, так и теоретический уровни познания автоматически не предполагают отражения истины. Ибо как в одном, так и в другом случае возможно отражение случайных связей, качеств, характеристик объекта, и формы проявления не всегда дают научное объяснение сущности явления. Это происходит по вине субъекта отражения, который в одних случаях недостаточно подготовлен к процессу познания, не владеет методом отражения, в других же — отход от истины предполагает идеологическая цель (в случаях с буржуазной пропагандой, стремящейся сеять иллюзии, мифы, заблуждения для защиты класса меньшинства, его интересов).

Но есть и третий важный аспект — сложность и неоднородность самого процесса познания, который ни в одном из случаев не сводится к элементарной фиксации, механически предполагающей формирование истины в определенной инстанции. Ведь и сам объект находится в процессе постоянных изменений, развития, движения, что само по себе отрицает однозначность трактовки, предполагает наличие противоречий при его осмыслении, отражении, как и его существовании. Поэтому в ленинской теории отражения особо подчеркивается неразрывная связь между познанием и общественной практикой, которой проверяются и отраженные факты, и убеждения, и в конечном счете — поступки людей, мотивируемые этими убеждениями.

Процесс отражения в журналистике бесконечен, он предполагает проверку выдвигаемых в материалах аргументов, теоретических положений, рекомендаций в практике непосредственного созидания нового общества, которая, в частности, заключается в том, что одни материалы становятся архивом, забываются, как и тенденции, их породившие (в связи с тем, что решены проблемы, или же они

此为试读,需要完整PDF请访问: www.ertongbook.